

Деревня была весьма оживленной. Три брата из семьи Ли Дачжу ночью перелезли через стену и проникли в дом Баичжи, чтобы выпустить змей. В результате дом обрушился. Теперь трем братьям еще хуже, чем когда-либо, а те, кого отправили в больницу, так и не вернулись, и не было никаких результатов.

Деревенские жители собрались, и по этому вопросу разгорелся жаркий спор:

"У трех братьев из семьи Ли Дачжу настоящая полоса невезения..."

"По-моему, это расплата, и так им и надо. Я не совсем поверил, когда услышал, что они перелезли через стену соседнего дома, чтобы сжечь пропуск. А теперь, похоже, они точно это сделали!"

"Как вы думаете, дядя Шуаньминь знает об этом? Он и Баичжи уехали в город прошлой ночью!"

"Не знаю, они вообще могут что-то сделать со своим обрушившимся домом?"

"Не знаю, а могут ли они не допустить обрушения своего дома?"

"Или это удача Шуаньминя и Баичжи? Это просто замечательно!"

В этот момент другой мужчина постарше сказал:

"Ох, все это карма, карма за карму. Дом обрушился, и эти трое братьев, которым как раз посчастливилось оказаться внутри, сломали болт. Семья Мин и Баичжи много натерпелась от семьи этих трех братьев. Все это началось давным-давно..."

"Дядя шестой, вы это о чем?"

"Разве вы забыли, где жил Шуаньминь раньше? Кто построил этот овчарник? Да!"

"Ах, я вспомнил!" - тут же отозвался один из деревенских жителей. "Дом семьи Ли Дачжу раньше принадлежал дядюшке Шуаньминю. Много лет назад, когда семья Дачжу не могла прокормиться, он даже своих детей едва не продал. И если бы не дядюшка Шуаньминь, не дал им еду, не одел их и не сдал им землю, сейчас, возможно, вообще не было бы семьи Ли Дачжу в деревне! А вот овчарник построил отец Ли Дачжу. Но овчарня..."

Молодые деревенские жители сразу же тяжело вздохнули. "Ай-яй, это действительно удар на удар. Ли Дачжу и его отец выгнали семью Шуаньминя из овчарни пожизненно, а сами остались жить в их доме. А если овчарню не залатать как следует, она развалится. И она не рухнула на благодетелей, а развалилась на головы трех братьев, которые натворили беззаконие. Вот это и есть расплата!"

Деревенские жители сразу же закивали, видимо, соглашаясь с тем, что семья Ли Дачжу поплатилась по заслугам.

"Будем впредь держаться подальше от этого дома, чтобы не заразиться плесенью..." Пока селяне разговаривали, Баичжи и Ли Шуаньминь собирали вещи из-под завалов, но все без толку. Они собрали только то, что можно было быстро использовать, и сложили вещи вместе.

Ли Шуаньминь посмотрел на Баичжи и невольно спросил: "Малишка, этот обвал дома..."

Баичжи посмотрела на него с невинным лицом: "Дедушка, еще повезло, что прошлой ночью мы не жили в деревне!"

"Да, к счастью, к счастью", - Ли Шуаньминь тоже был напуган.

Мысль, которая только что зародилась у него в голове, быстро развеялась. Неужели его маленькая Баичжи и правда может контролировать обрушение дома? Это просто совпадение, просто им повезло, вот и все!

"Эх, как мы будем жить дальше, непонятно... Пока не построим новый дом, нам, похоже, придется пожить в коровнике". А денег или еды, чтобы кого-нибудь нанять на постройку дома, у них нет, даже самого простого!

Ли Шуаньминь снова вздохнул.

Баичжи: "Ничего, где-нибудь да приткнемся".

Ли Шуаньминь не понял, и решил, что Баичжи просто его утешает.

"Эх, девчонка..."

Спустя некоторое время в деревне снова раздался шум. Видимо, вернулись забрасывавшие в больницу братьев из семьи Ли.

Баичжи и остальные продолжали собирать вещи и ни на что не обращали внимания.

А в итоге, той же ночью вернулись не только бригадир, но и семья Ли Дачжу, и трое его братьев!

У старшего из трех братьев один глаз завязан повязкой, так как он ослеп.

А у второго левая рука почти не работает, да и рана на лице точно оставит шрам.

Третий ребенок получил самые серьезные травмы, ноги у него полностью разрушены, и теперь он может только лежать на кровати, не имея возможности встать.

Оставление его в больнице также было пустой тратой денег. У семьи Ли Дачжу не было больших сбережений, у них было всего лишь несколько серебряных долларов, украденных Ли Шуаньмином в самом начале.

Увидев состояние трех братьев, им пришлось потратить еще больше денег. Больница также предложила им вернуться домой, чтобы восстановить силы, поэтому бригадир и Ли Дачжу снова вернули их.

Трое братьев лежали молча, все бодрствующие с отчаянием на лицах.

Третий брат Ли все еще пребывал в полузабытьи, иначе ему было бы еще хуже, когда он узнал бы о своем состоянии. Неужели он сойдет с ума?

Как только они вернулись, Чэнь Гуйфан и Ли Сянсян бросились к Баичжи и Ли Шуаньмину.

"Вы двое пропащие души! Отдайте моего сына, верните мне моих здоровых сыновей! Это все из-за вас, если бы не вы, они бы не были такими!!" Чэнь Гуйфан закричала и попыталась наброситься, но ее остановили сельчане.

Когда она говорила это раньше, сельчане обычно соглашались с ее мыслями, но после инцидента в тот день все сельчане почувствовали, что три сына Ли Дачжу были наказаны, и это не имело ничего общего с Байчжи.

Но никто не заступался за них, они просто оттянули семью Ли Дачжу назад, чтобы не причинить вред семье Байчжи.

"Ли Байчжи, вы слишком злобны!" Ли Сянсян так горько плакала, что ее глаза опухли. Три ее старших брата были ее опорой. Теперь все трое старших братьев фактически бесполезны, и она до смерти ненавидит Байчжи.

"Ли Шуаньминь, Ли Байчжи, вы должны нам объяснить!" Чэнь Гуйфан кто-то остановил, и она процедила сквозь зубы: "Если вы полностью утратили совесть, почему бы вам не умереть! Семья, в которой есть только дети и старики, - это результат веников бедствия. Эта стерва..."

Байчжи проигнорировала их и вместо этого посмотрела на бригадира: "Бригадир, на этот раз я действительно хочу вызвать полицию, они разрушили мой дом, это считается "личной добычей", если бы не они, дом, возможно, не обрушился бы. Они перелезли через стену посреди ночи, и я не знаю, что они собирались делать."

Предвидя, что скажет бригадир, она медленно добавила:

"На этот раз есть доказательства, вот они." Показывая на обрушившийся дом.

Брань Чэнь Гуйфан на мгновение прекратилась, и даже Ли Дачжу, который тоже смотрел на них с ненавистью, был ошеломлен.

Было очевидно, что они искали Байчжи и других, чтобы свести счеты, почему Байчжи в конце концов подаст в суд на них?!

"Государство сейчас также очень строго относится к общественной безопасности. Сначала они сожгли пропуск, а теперь делают что-то подобное. Они издеваются над нами, старыми и молодыми, так что нам негде жить. Полиция обязательно разберется с ними!" Байчжи была очень спокойна, глядя на бригадира, в ее глазах было видно решимость и твердость, которую могли видеть все.

"Тьфу! Ты стерва, вестница беды, твой дом рухнул и повредил моему сыну, а теперь он все еще..."

Байчжи перебила ее: "Если бы мы были дома вчера вечером, нас бы сейчас, возможно, раздавил дом. Даже если они пострадали, на этот раз у нас есть доказательства, и полиция обязательно допросит их! Дедушка, пойдем в полицию."

Она повернулась, чтобы посмотреть на Ли Шуаньмина.

Ли Шуаньминь был ошеломлен и машинально сделал два шага вслед за Байчжи.

"Подожди!" - тут же сказал Ли Дачжу.

Чэнь Гуйфан также стиснула зубы и громко закричала: "Ты не можешь уйти!"

Независимо от того, как громко она кричала и как сильно злилась, на обратном пути она уже спросила Ли Сянсян, и бригадир также сказал, что они не могут позволить Байчжи и другим

возместить ущерб. Это нереально, ведь именно три брата перепрыгнули через стену посреди ночи, чтобы сделать что-то плохое.

Если Байчжи вызовет полицию, полиция арестует только трех братьев!

Текущее положение трех братьев нехорошо. Если они сейчас пойдут в полицию, то братьев арестуют, даже если их отпустят через несколько дней...

Ли Дачжу и Чень Гуйфанг даже не посмеют думать о последствиях!

Байчжи и Ли Шуанмин остановились.

"Байчжи, не обращай в полицию в любое время, мы сами решим проблемы в нашей деревне!" - Бригадир вздохнул, шагнул вперед и попытался скрыть этот вопрос.

"Чего вы хотите?" - спросила сквозь зубы Ли Сянсян.

Байчжи оглянулся на них: "Вы подолгу жили в моем доме, пришло время вернуть его обратно."

Окружение мгновенно стихло.

Да, дом, в котором сейчас живет семья Ли Дачжу, первоначально принадлежит Ли Шуанмину. В деревне не все тогда знали об этом. Знаете ли, это самый модный дом в деревне.

Но изначально в нем жил Ли Дачжу, поэтому он первым занял дом.

Другие жители деревни, у которых была такая идея, могли только выругаться несколько слов наедине, но было слишком поздно.

"Бригадир, слишком ли велика моя просьба? Этот дом изначально был нашим. Они так долго жили в нем, и теперь они не должны вернуть его". Байчжи посмотрел на Ли Дачжу и других, а затем посмотрел на Бригадира.

Бригадир нахмурился и промолчал.

"Ли Байчжи! О какой ерунде ты думаешь?! Это наш дом. Ваша семья должна нам возместить ущерб. Ты смеешь думать о нашем доме. Тебе это только снится! Моим сыновьям приходится тяжело из-за тебя!" - Чень Гуйфанг была в такой ярости.

Она отодвинула людей, которые загораживали ей путь, и подняла камень с земли, чтобы ударить Байчжи.

"Тетя Гуйфанг, не буяньте!"

"Чень Гуйфанг!" - односельчане встревожились, только Байчжи выглядела спокойной, она даже шагнула вперед: "Раз вы так сильно боретесь, значит, действительно жалеете своего сына и хотите побыть с ним. Давайте пойдем в отделение полиции вместе с вашими сыновьями."

Рука Чень Гуйфанг снова замерла.

Она очень громко разговаривает, и всегда громче и несправедливее всех, общаясь с другими, но на самом деле она очень боится за свою жизнь. Но до сих пор никто не угрожал ей законом и полицией.

В этом смысле Байчжи разгадала ее еще вчера вечером.

Байчжи посмотрела на Бригадира и Ли Дачжу: "Примите решение сейчас, если вы не вернете нам дом, то мой дедушка и я можем только пойти в отделение полиции, и сегодня ночью мы будем жить в отделении полиции".

Бригадир сильно нахмурился. В то же время и взгляд Ли Дачжу стал непонятным.

Эта ночь была обречена на то, чтобы быть беспокойной.

Семья Ли Дачжу долго обсуждала этот вопрос с деревенскими кадрами и в итоге решили вернуть дом Ли Шуанмину и Байчжи. Что касается семьи Ли Дачжу, они переехали в пункт для образованной молодежи.

Условие жизни образованной молодежи в их деревне были не очень хорошими, но после приезда Гу Синьчэня, он заплатил кому-то, чтобы отремонтировать его, и сейчас дом все еще очень хорош для деревни.

Сейчас в этом доме никто не живет, и с учетом отношений между Ли Сянсян и Гу Синьчэном Бригадир отдал им этот дом, чтобы они могли в нем жить.

Соответственно, изначальный дом должен быть возвращен Байчжи и другим.

Чень Гуйфанг немного растеряна. Три сына их семьи стали такими из-за Ли Байчжи. Почему их семья должна отказаться от дома?!

Она не хочет этого делать.

"Почему?! Никто не заставит меня переехать!" - Чень Гуйфанг села на землю во дворе дома с зеленой черепицей.

Ли Дачжу выглядел так, будто постарел на десять лет, приседая во дворе с нахмуренными бровями и куря сигарету.

Глаза Ли Сянсян тоже были красными и опухшими, и она сказала: "Мама, старший брат, второй брат и третий брат сейчас сосредоточены на выздоровлении. Ли Байчжи изменилась. Теперь она обезумела и впала в ярость. Если мы не переедем, она обязательно пойдет в отделение милиции и устроит неприятности. Лучше ее сейчас не провоцировать".

После некоторой паузы в ее глазах сверкнула ненависть: «Разве это не просто дом? Давайте подарим его ей, мама. Когда я получу результаты вступительных экзаменов в колледж, наша семья будет гордиться! Я поеду в столицу, чтобы учиться в университете и найти Синьчэна, он обязательно нам поможет. Тогда Ли Байчжи и Ли Шуанминь, два некомпетентных крестьянина, будут раздавлены до смерти, если мы поднимем ноги и наступим на них!»

Она последовала за Гу Синьчэном, чтобы «увидеть мир», поэтому, естественно, у нее было «видение». Сейчас ей остается только отпустить дом. Она знает, что сейчас ей нужно затаить дыхание, и когда она свяжется с Синьчэном, она сможет немедленно отомстить.

То же самое касается и дома. После того, как она выйдет в город, она сможет забрать свою семью с собой, дом в деревне не имеет никакого значения.

Услышав это, Чэнь Гуйфан наконец сказала: «Дочь, твои три брата глупы. Мы можем только рассчитывать на тебя, чтобы ты сделала хорошую жизнь, сделав себя такими. Ты обязательно должна отомстить за своих трех братьев в будущем!»

«Не волнуйся, Ли Байчжи в будущем будет всего лишь обычной деревенской девушкой. Я буду студенткой колледжа, а семья брата Синьчэна еще более могущественна, я заставлю ее умереть!»

«Пусть она встанет на колени и поклонится нам».

«Да».

«Я также выколю ей глаз, сломаю ей ноги и руки, как она заставила страдать твоего брата. Мы сделаем это снова».

«Конечно, через некоторое время раздавить ее будет все равно, что раздавить кузнечика. Проще простого.»

«Пусть гордится еще пару дней!»

Поэтому семья Ли Дачжу с горечью выехала.

Ли Шуаньминь все еще чувствовал небольшой головокружение. Он думал, что сегодня ему придется жить в коровнике, но никогда не ожидал, что сможет вернуть свой дом.

Это было самым большим желанием родителей Байчжи, когда они были живы!

Однако это желание не исполнилось до самой их смерти, и они могли только жить в овчарне и смотреть, как семья по соседству разгуливает в их родовом доме.

Автор сказал:

Ли Сянсян: Через некоторое время раздавить тебя будет все равно, что раздавить муравья!

Байчжи: ... хехе.

Отец в деревне: ??? Возьмите это!

<http://tl.rulate.ru/book/79160/3965799>